

Ю. В. Сорока

Поход Сагайдачного на Москву. 1618

Пролог

Ни для кого не секрет, что история Украины в течение последних лет стала камнем преткновения не только для историков, археологов и краеведов нашей страны, но и для политиков, и даже для людей, не имеющих никакого отношения к исторической науке. Многие страницы прошлого Украины поддаются самому тщательному изучению и освещаются под весьма разнообразными углами зрения. От ультраправых, принадлежащих украинским националистам, до крайне левых, космополитических, которые принадлежат к лагерю тех, кто позиционирует Украину не как суверенное государство, а как неотъемлемую часть Российской империи. Но, несмотря на политические баталии и страсти, которые разгораются над событиями минувших веков, история остается наукой и создана для того, чтобы донести до будущих поколений деяния их далеких предков, осмыслить механизмы, которые на протяжении веков строили государства на

современной карте мира и формировали культуру разных народов.

Украине, которая лишь недавно отпраздновала совершеннолетие своей независимости, очень трудно среди всех этих событий проводить собственную культурную самоидентификацию. Повсеместно возникают спорные моменты во взглядах на общую историю с державами, частью каковых раньше были земли, которые сейчас являются территорией нашей родины. Особенно остро выстраиваются отношения во взглядах на прошлое с Российской Федерацией. Очевидно каждому, что многие вопросы нашей общей с этой страной истории вызывают крайне болезненную реакцию как с одной, так и с другой стороны. И если во взглядах на эпоху Киевской Руси все более или менее спокойно, то пора казачества, которая охватила в Украине период XV-XVIII веков, нуждается в более взвешенном осмыслении. За годы казачества очень многие события оставили след в народной памяти. Это и Переяславская Рада, на которой была утверждена протекция Московского царства над Украиной, и раскол Украины, Руина, произошедшие после Рады. Это упразднение Гетманщины в 1764 году и разрушение Запорожской Сечи в 1775 году.

Но были и более ранние события, в оценках которых в настоящее время нет общей точки

зрения. Цель этой книги — описание одного из таких фрагментов, похода гетмана Петра Конашевича Сагайдачного и двадцатитысячного корпуса украинского казачества, осуществленный совместно с армией польского королевича Владислава Вазы в пределы Московского царства в 1618 году.

Этот поход в современной прессе и литературе трактуется по-разному: от пышущих негодованием — «кровавый след Сагайдачного» до восторженных: «принуждение к миру Московщины». Нужно сказать, что события, которые развернулись на подступах к Москве в августе-ноябре 1618 года, длительное время замалчивались историками сначала Российской империи, затем СССР. Не вписывались в идиллическую картину «братьев навек» возглавляемые Сагайдачным запорожцы, которые грабили и беспощадно убивали подданных московского царя, жгли их города и села. Что же случилось в августе 1618 года в Украине и России? Что заставило православных украинцев и русских поднять оружие в кровавой борьбе друг с другом? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны отправиться в прошлое, на несколько десятилетий до Московского похода Петра Сагайдачного.

Петр Конашевич Сагайдачный

Єст для чо́го го́йнии слёзы выливати,
Сёрдцы, усты и шáтми жаль свой освѣдчати,
Бо ото смерть го́ркая невчѣсне порва́ла
Сла́вного рыцера, съ котро́го похва́ла
Кролю пану и речи посполитой была
Бо его слава въ многих краях земных слыла
Славное войско годно такого гетмана...

Касьян Сакович

Март 1622 года лишь немного успел прогнать зиму, все еще оставляя возвышающийся над Днепром Киев в плену холодной погоды, когда из-за стен Киевского Богоявленского братства пришла в Украину горькая весть. Умер от ран, полученных в битве под Хотином, гетман Запорожского войска Петр Конашевич Сагайдачный. Закончилась жизнь борца за православную веру и права казачества. Ратоборца, который всю свою жизнь потратил на то, чтобы поднять упавшее под ноги польскому панству знамя православия, стоял насмерть против экспансии Османской империи в Европу, был наделен огромным авторитетом буйной Запорожской вольницы. Его смерть мгновенно швырнула Украину в лихолетье и все новые бои за

саму возможность сохранить свою самобытность, культуру и религию. Ту культуру и религию, которую со времени Брестской унии 1596 года всячески уничтожали польские феодалы под руководством папского престола и католической церкви. Кем же был этот человек, которого помним мы, пронеся имя гетмана через четыреста лет совсем непростой истории нашей родины? Чьим именем назван фрегат, флагман ВМС Украины? Про кого Яков Собеский, его современник и предок будущего короля Речи Посполитой, писал: «Был это человек большого духа, что сам искал опасности, легкомысленно рисковал жизнью, в битве был проворный, деятельный, в лагере осторожный, мало спал и не пьянствовал. на совещаниях был осторожен и во всяких беседах неразговорчивый»? Кого мы прославляем в гордых казацких песнях? Давайте попытаемся понять, что двигало этим человеком и в конце концов привело к необходимости возглавить военный поход к Москве.

Нет никакого сомнения в том, что Сагайдачный является одной из наиболее знаковых фигур среди блестящей плеяды исторических личностей, наделенных в свое время булавой гетмана Украины и Запорожского войска. Бесспорно, среди лидеров эпохи казачества были и другие выдающиеся люди. Были Косинский и

Наливайко, Павлюк и Острияница, наконец, Богдан Хмельницкий. Каждый из этих людей заслуживает описания в отдельной книге. Но именно Сагайдачный притягивает к себе взгляды историков снова и снова.

Родился Петр Конашевич Сагайдачный в 1570 году, в имении своих родителей, мелких украинских шляхтичей герба Побог, в Галичине. Малой родиной гетмана является село Кульчицы Перемышльской земли Русского воеводства Речи Посполитой (ныне населенный пункт Самборского района Львовской области). Род свой предки Сагайдачного вели от шляхетной фамилии Попелей-Конашевичей.

В юности, как и подобает сыну шляхтича, Петр Сагайдачный получил очень хорошее для своего времени образование. Он учился в Острожской школе на Волыни. Однокашниками будущего казачьего гетмана были многие знаменитые позже люди. Одним из них, безусловно, был Мелетий Смотрицкий, автор знаменитой «Грамматики». Эта книга, ни много ни мало, стала основой церковнославянской грамматической науки на следующие два века, выдержала множество переизданий, переработок и переводов.

Для молодого Сагайдачного было крайне важно то, что Острожская школа, была первой и лучшей в Украине грекославянской православной

школой высшего уровня. Курс учебы состоял из знаменитых «семи свободных наук» эпохи Ренессанса — грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Учителя, которые прививали будущему гетману основы взглядов на мироздание, были лучшими среди тех, кто в то время занимался образованием подрастающего поколения.

Но осталась позади школа, за ней иезуитский коллегиум. Впереди у Сагайдачного была единственно приемлемая для шляхтича XVI-XVII веков карьера, то есть военная служба. Мы не будем подробно останавливаться на годах жизни Сагайдачного, которые он провел на службе у польских магнатов. Этот период занял несколько лет, но, судя по всему, никак не отразился на человеке, который видел себя лидером, а не пахоликом какого-нибудь шляхетного товарища.¹ Далее из сочинений знаменитого автора «Истории Запорожских казаков» Дмитрия Ивановича Яворницкого узнаем, что «десь около 1601 года, из каких-то семейных недоразумений, он направился

¹ В войске Речи Посполитой шляхетные воины (рыцари) именовались товарищами. Пахоликами называли слуг (часто тоже шляхетского звания), которые составляли свиту товарищей и задние ряды построения кавалерийской фаланги.

на Сич». Там и сложились будущие приоритеты в жизни и политике Петра Конашевича. Уже в ранние времена своего пребывания на Сечи Сагайдачный обнаружил большую, присущую настоящему полководцу дальновидность. Казаки довольно быстро избрали его обозным, поручив ведать всей артиллерией Сечи. В 1605 году Сагайдачный становится во главе Сечи, получая от запорожского братства пернач кошевого атамана. Примечательно то, что этот пернач Петр Конашевич Сагайдачный впоследствии держал в руке несколько раз. И хотя в истории Запорожской Сечи известно множество имен, которым выпадала такая высокая честь, большинство из этих людей жили гораздо позже Сагайдачного. В начале же семнадцатого века подобных случаев было не так уж много. Буйная запорожская вольница не прощала даже мелких просчетов своим старшинам. И у кошевого атамана было гораздо больше шансов очутиться в водах Днепра за недальновидность, чем быть избранным на кошевьё повторно. Впрочем, пернач кошевого не стал вершиной жизни Петра Конашевича. Впереди его ждала булава гетмана.

Нам неизвестна более или менее достоверная дата, когда Петр Конашевич Сагайдачный впервые был наделен гетманской властью. Есть только одно упоминание о том, когда это произошло. Это строки из «Истории русов» архиепископа

Белорусского Георгия Конисского: «полки Малоросийки согласясь съ Казаками Запорожскими, въ 1598 году выбрали себя гетманом Обозного Генерального, Петра Конашевича Сагайдачного, и онъ первый началъ писаться Гетманом Запорожскимъ, а по немъ и всь бывшие Гетманы въ титулах своихъ прибавлять войско Запорожское начали». Других упоминаний о начале гетманства Сагайдачного в современной исторической науке не сохранилось. Но «История русов», как нам известно, является слабым аргументом, особенно, что касается точных дат тех или иных событий. Поэтому согласимся с тем, что гетманом Сагайдачный стал в начале семнадцатого века.

Ранний период его деятельности на этом посту тоже остался малоизученным. Можем предположить, что это была защита приграничных земель Речи Посполитой и Запорожской Сечи от ногайских, крымских и белгородских татар, которые еще с конца XIV века терзали приграничные земли польско-литовской державы своими набегами.

Большее количество данных дошло до нас о так называемом периоде морских походов гетмана Сагайдачного. Под его командованием запорожские казаки неоднократно совершали морские походы на Крым и юго-восточное побережье Черного моря,

выступая из Запорожья довольно многочисленными флотилиями. В такие казачьи флотилии входили десятки, а иной раз и сотни челнов, прозванных чайками. Эти быстроходные кораблики, каждый из которых нес 50–70 человек, был хорошо вооружен, и даже имел артиллерию небольших калибров, во времена Сагайдачного стали довольно весомой силой на Черном море. Империя Османов, которая к тому времени привыкла доминировать в этих водах, должна была не только считаться с казаками, но и жестоко страдала от их набегов.

Первостепенным направлением казацких морских операций было побережье Турции, а также оккупированные османами Балканы. В 1606 году казаки Сагайдачного захватили турецкую крепость Варну, которая до того считалась неприступной. В ходе операции под Варной, помимо других трофеев, казаками было захвачено несколько турецких галер с продовольствием, товарами и экипажами. Во время этого похода Петр Сагайдачный заставил говорить о себе как во дворце императора Высокой Порты, так и при дворах многих европейских правителей. Разъяренный наглостью запорожских казаков султан, который считал себя властелином половины мира, приказал после нападения на Варну провести целый ряд мероприятий, направленных на обеспечение безопасности империи от нападений гетмана Сагайдачного. В число этих мероприятий

входило строительство целого ряда крепостей, предназначенных сдерживать запорожских казаков. Дошло даже до того, что турки перегородили Днепр около острова Тавани (немного выше входа в Днепроовско-Бугский лиман) железными цепями, блокируя казакам выход в море. Однако даже такие препятствия не могли остановить лихих «гуляний морем», которые учащались с каждым годом. Уже в 1607 году запорожцы с Сагайдачным провели большой поход на Крымское ханство, захватили и дотла сожгли города Перекоп и Очаков. В следующем 1608-м и в начале 1609 года Сагайдачный опять осуществил морской поход, имея под своим командованием несколько десятков чаек. Казаки вошли в устье Дуная и атаковали Килию, Белгород и Измаил. Временем героических походов назвали историки и очень успешные для запорожцев морские походы 1612–1614 годов. Под овеванным славой штандартом Сагайдачного казацкий флот нанес немало ощутимых ударов могучей армаде турецкого капудан-паши.² Иногда из Сечи выходило свыше трехсот чаек, в которых размещалось до 20 тысяч казаков — колоссальное для того времени количество. В 1614 году казаки

² Капудан-паша — командующий султанским флотом Османской империи.

взяли штурмом Синоп, а также могучую, с мощными укреплениями, турецкую крепость Кафу (ныне Феодосия), в которой находился один из крупнейших центров работорговли того времени. Четырнадцатитысячный гарнизон Кафы пал почти в полном составе. Слава Сагайдачного, как талантливого и весьма удачливого полководца, гремела далеко за пределами Запорожской Сечи.

Наиболее ярким эпизодом жизни великого гетмана по праву считается Хотинская битва. Осенью 1621 года юный султан Осман II, одержимый идеей взять под протекторат Речь Посполитую, присоединив ее к своим и без того безграничным владениям, двинул через Балканы и Валахию к Днестру огромную по тем временам армию. По разным оценкам, ее численность составляла от двухсот тысяч воинов до полумиллиона. Варшава, только год назад потерпевшая сильнейшее поражение от тех же турков в Молдавии под Цецорой, не смогла организовать достойный отпор Осману. После долгих дебатов в сейме, лихорадочного поиска денег на армию и оглашения королем Сигизмундом III посполитого рушения (шляхетного народного ополчения), неоспоримым фактом стало то, что силы сторон явно не равны. И слабой стороной выступала именно Речь Посполитая.

Тут полякам и помог Сагайдачный. И хотя в то время гетманом Запорожского войска был не он, а некий Ясько Неродич-Бородавка, после переговоров с польской стороной (а переговоры возглавлял именно Сагайдачный) казацкая армия численностью в сорок две тысячи человек выступила на соединение с поляками к Днестру. Там, под стенами древней крепости Хотин, и состоялась полуторамесячная битва, в которой казаки с честью победили превосходящую их по численности армаду Османа II. Сагайдачному, который по нелепой случайности в самом начале битвы был ранен отравленной стрелой (по другим данным, ружейной или пистолетной пулей), оставалось жить всего несколько месяцев. Его организм не смог справиться с последствиями ранения и 20 марта 1622 года гетмана не стало.

Конечно, были в жизни гетмана Сагайдачного и неудачи, были поступки, которые трудно объяснить. Была борьба за власть и физическое устранение политических конкурентов. Как и любой другой человек, живущий на нашей планете, он имел свои светлые и темные стороны. Если говорить об этом, то, безусловно, трудно объяснить бесконечные заигрывания Сагайдачного с польской властью. Когда он, заведомо зная, что король не выполнит данных казакам обещаний по восстановлению в Украине православной иерархии

и возвращению казачеству дарованных еще Стефаном Баторием привилегий, шел на союз, заручившись лишь устными заверениями поляков. Трудно понять и силы, которые двигали Сагайдачным, когда он плел интриги, которые, в конце концов, привели к казни гетмана Неродича-Бородавки и смены командования войска накануне решительной битвы с турками в Хотине.

Но вправе ли мы его за это осуждать? Вправе ли сказать, что те или иные поступки гетмана противоречили общепринятым догмам морали или общественной этики? Наверное, все же нет. Но мы можем попытаться понять. И сделаем это на примере такого эпизода в жизни гетмана Сагайдачного и украинского народа, который даже сейчас, как уже было сказано, трактуется неоднозначно. Перейдем же к более детальному рассмотрению военной кампании 1618 года, а также причин, которые привели королевича Владислава Вазу под стены Москвы в соискании короны Московского царства, а украинское казачество и его гетмана к рейду московскими землями. Но, конечно, начнем с предистории.

Иван IV грозный: деспотическое правление и смерть

Причины, приведшие к московской Смуте

Как часто случается, что гений и безумец есть две стремящиеся друг к другу величины, так же часто происходит, что власть имущий совмещает в себе такие, казалось бы, несоединимые свойства, как способность быть величайшим благом для своего народа и не менее грандиозным злом для него. Именно таким образом можно коротко охарактеризовать Ивана IV Рюриковича, которого мы все знаем под прозвищем Иван Грозный.

Иван Грозный был сыном великого князя Московского Василия III и Елены Глинской. По отцовской линии он происходил из династии Ивана Калиты, по материнской — от татарского темника Мамая, считавшегося родоначальником династии литовских князей Глинских.

Бабка Ивана Грозного, по некоторым данным, Софья Палеолог, происходила из рода византийских императоров. Сам Иван IV возводил свои корни к римскому императору Августу, бывшему якобы предком Рюрика, согласно придуманной к тому времени родословной легенде. Естественно, теория происхождения князя от

Августа, а с ней и сама варяжская теория происхождения Руси имеют столько слабых сторон, что едва ли могут считаться правдоподобными. Как и существование самого Рюрика в том виде, в каком его создали придворные биографы Ивана Грозного. Но у нас нет цели пускаться в полемику о происхождении московского князя. Так или иначе, он оставил значительный след в истории своей страны и многих других стран.

Родился Иван Грозный в деревне Коломенское, под Москвой. Случилось это 25 августа 1530 года. На трон Московского княжества юный Иван сел в довольно раннем возрасте, фактически будучи ребенком. Поначалу правление Ивана IV в Московском княжестве было чисто формальным, так как фактически государством управляли его опекуны — наиболее влиятельные бояре княжества. Однако уже к пятнадцати годам молодой царь показал, что не собирается мириться с таким положением вещей. Он довольно быстро избавился от опекунов и стал править единолично. И править так, что заставил мир уважать свою державу. Это во времена правления Ивана Грозного Московское княжество стало носить название Московского царства, это при нем были завоеваны Астраханское и Казанское ханства. Именно во время царствования Ивана IV были сделаны первые шаги по освоению Сибири, а территория самого

государства, чьим преемником стала нынешняя Россия, по площади стала превышать территорию всех европейских стран вместе взятых. Кроме того, в 1558–1583 годах Иваном IV была проведена Ливонская война, во время которой Москва боролась за выход к Балтийскому морю, а в 1572 году, в результате упорной многолетней борьбы, был положен конец нашествиям со стороны Крымского ханства. Безусловно, внешняя политика царя Ивана Грозного вызывает уважение и достойна самого кропотливого исследования, и даже попыток ее воспроизвести, что, по мнению автора, неоднократно делали многие правители России, не исключая и современных. Но, к сожалению, все эти последователи московского царя не могли избежать и его ошибок во внутренней политике. А именно — чудовищной тирании по отношению к собственному народу, беспрецедентного деспотизма и концентрации власти в одних руках. К чему же привела такая внутренняя политика Москвы после смерти Ивана Грозного?

Как только что говорилось, во времена Ивана Грозного в Московском царстве было установлено самодержавие в его наиболее жестком проявлении. Это выражалось в крайней централизации власти, которая душила наименьшие проявления автономии на местах, и даже минимальное

проявление личной свободы людей. Как пишет известный историк Н. Эйдельман, именно Иваном IV Грозным была создана такая модель правления, при которой возможно было управлять огромной державой не только не поддерживая, а наоборот, всячески уничтожая ростки демократии. Естественно, такой власти нужны были инструменты по поддержанию порядка.

Механизмом по обслуживанию власти Ивана Грозного стало явление, известное под названием опричнина. На этом хотелось бы остановиться немного подробнее. Если коротко, то опричнина — это государственный террор и система чрезвычайных мер, направленных на подавление оппозиции. «Не с самими боярами боролся царь с помощью опричников», встречаем все у того же Эйдельмана, «а с теми боярами, дворянством, духовенством и даже простолюдинами, которые тем или иным образом отстаивали древние права, старорусские, или, даже можно сказать, европейские ценности». С корнем вырывал Иван Грозный крамолу, которая состояла главным образом в том, что кто-то мог усомниться в божественной сущности царя. А именно: царь стоит выше законов. Он может при желании убить, покарать или помиловать. Принять или отменить любой закон. И все это делается исключительно по божьей воле. Ярко характеризует такую установку

поговорка, которая навечно закрепилась в этике россиянина: «Божьих и великого князя слов не могли изменять, а токмо исполняй неукоснительно».

Репрессии, которые проводились Иваном Грозным с помощью опричников, поражают жестокостью. Опричники, одетые с ног до головы в черное платье, верхом на вороных лошадях с черной сбруей ездили по городам и весям, заставляя люд содрогаться, предчувствуя их приближение. К седлу у каждого опричника были приторочены песья голова и метла, которые символизировали готовность вымести предательство и загрызть, как собака, врагов владыки. Черный же цвет одежий был не чем иным, как символом монашеской отрешенности и преданности царю, как Богу. «Люди в черном» были безжалостны. Во время опричнины были уничтожены около десяти тысяч людей, которых Иван Грозный, следуя обычаям своего времени, сразу же заносил в свой поминальный список, как бы снимая с себя вину перед Богом за их смерть. Еще большее количество подданных московского царя оставили на себе память про опричнину в качестве жестоких увечий, лишились нажитого имущества и крова над головой.

Исходя из событий времен опричнины, вряд ли стоит удивляться, что сразу же после смерти тирана Московское царство потрясли сильнейшие

политические катаклизмы. Борис Годунов, путем интриг унаследовавший корону после смерти Ивана Грозного в 1584 году, был несколько более мягким монархом в сравнении со своим предшественником. Однако он не смог удержать от бунта скрытую оппозицию, которая раньше не могла не то что бы заявить о себе, а даже подать слабый голос. В Московском царстве возникла такая ситуация, которая под умелым руководством потенциального «доброжелателя» из числа ближних и далеких властителей могла стать концом существования державы в том виде, в каком ее оставил Иван Грозный.

Таким «доброжелателем» для Москвы стала Речь Посполитая — в то время наиболее влиятельный ее конкурент на Западе. Именно в Варшаве с трибуны сейма впервые прозвучала мысль о том, что корона, принадлежавшая ранее Ивану Грозному, может стать неплохим дополнением к владениям короля Речи Посполитой. Были озвучены и возможные шаги, которые могли привести ставленника Речи Посполитой на московский трон. Рассмотрим как это происходило.

Как пишет известный советский и украинский историк, профессор Владимир Голобуцкий: «В 1601 году в Украине появилась загадочная особа. Через два года эта особа, на то время прислуга при персоне князя Адама Вишневецкого, зятя

сандомирского воеводы Юрия Мнишека, на исповеди утверждала, что является не кем иным, как царевичем Дмитрием, который спасся от убийц, посланных Борисом Годуновым в 1591 году в Углич (где на самом деле погиб настоящий царевич Дмитрий). На этом магнаты Адам и его брат Константин Вишневецкие с помощью Юрия Мнишека стали строить большие политические планы». Что же за планы строили известные в Польше и Литве люди, власть которых не намного уступала власти короля? А ларчик просто открывался: используя царевича Дмитрия, а на самом деле слугу князя Вишневецкого Григория Отрепьева, которого позже наименоуют Лжедмитрием I, они предлагали начать войну с Московским царством, свергнуть Бориса Годунова и отдать московский престол Дмитрию. Дмитрий же, получив права на корону царя Московского государства, обязался передать Варшаве земли Смоленщины и Сиверщины, принять польский протекторат, а в дальнейшем содействовать принятию Москвой унии с Речью Посполитой. Этот грандиозный проект имел своей целью создание колоссальной федерации славянских держав под эгидой Варшавы. И поляки уже имели подобный опыт ранее. Опыт довольно успешный — после подписания Люблинской унии 1569 года к Польше присоединились Литовское княжество и

принадлежащая ему Украина, значительно усилив влияние Польши на мировой арене. Облегчало поставленную задачу то, что, начиная войну с Москвой, поляки справедливо рассчитывали на содействие довольно больших сил внутри самого Московского царства. Ведь, как было сказано, ни для кого не было секретом, что многие бывшие бояре и служивые дворяне Ивана Грозного с откровенной завистью смотрели на вольности польской шляхты и мечтали о подобном устройстве в Московии.

Все же, несмотря на видимую простоту, на пути реализации плана по возведению на престол Лжедмитрия, у Вишневецких и Мнишека возникли некоторые затруднения. Так, например, канцлер и коронный гетман Речи Посполитой Ян Замойский высказался не в поддержку начала войны и мотивировал это тем, что для такого шага нужно заручиться содействием сейма. Будучи человеком умным и прагматичным, Замойский не мог не понимать, что Речь Посполитая, ослабленная противостоянием с Османской империей, не вполне готова к войне с Москвой. Однако тут в ход событий вмешался польский король Сигизмунд III Ваза. Он желал, чтобы замысел по возведению Отрепьева на престол в Москве был осуществлен. У короля были свои интересы в противостоянии с Москвой. И эти интересы трактовались по большей